

УДК 327.2
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-18-28

Проблема источников и достоверности знаний: операция «Наследие» и передача власти в Индии

Д. И. Шкитин

*Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблеме соотношения реальных событий с фактическим задокументированным материалом на примере рассекречивания документов периода упадка Британской империи, известных как «мигрирующие архивы». Рассматривается судебный прецедент, который стал прологом к дискуссии о доверии к правовым механизмам рассекречивания архивных материалов в Великобритании, дается характеристика «мигрирующих архивов», а также анализируются вероятные последствия раскрытия документов для колониальных исследований. В то время как «мигрирующие архивы» вносят свой вклад в расширение знаний об исторической базе англоведения, то операция «Наследие», благодаря которой стало возможным формирование данных архивов, к тому же является характерной чертой деколонизации и передачи власти в британских колониях. Статья вводит в оборот новые источники по истории Британской империи в XX в., которые были обнародованы после 2011 г.

Ключевые слова

деколонизация, Британская империя, передача власти, мигрирующие архивы, операция «Наследие», архивы

Для цитирования

Шкитин Д. И. Проблема источников и достоверности знаний: операция «Наследие» и передача власти в Индии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 18–28. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-18-28

The Problem of Sources and Proved Knowledge in History: Operation “Legacy” and Transfer of Power in India

D. I. Shkitin

*Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

Great Britain implemented a model of transfer of power in India by granting independence to the country while preserving its place in the Commonwealth of Nations. The key element was handing over governance by Imperial authorities to local forces by legal means. The transfer of power led to the building of nation-states in former British India. The completion of the process marked a new stage for contemporary India and enabled Indian political institutions to operate on the basis of the British Empire’s legacy since that time. Therefore, the legacy’s values were important features of the power transfer. However, the Imperial legacy had material representation in numerous official documents kept in colonial offices. Some documents being witnesses of the British governance were eliminated by Britain’s ‘Operation Legacy.’ During the Operation, some of the official papers were incinerated, while others retained under the title of ‘legacy papers’. A connection between the transfer of power and Operation Legacy has not been explored to date, but one may exist. Some questions are: could the two processes, one of which had finished in 1947 and the other had commenced, supposedly, in 1947, be interconnected? Could the transfer of power have influenced Operation Legacy, and could Operation Legacy, in turn, have become a part of other colonial power transfers by Britain after Indian independence? The article aims to investigate how Britain’s experience in India influenced its developing Operation

© Д. И. ШКИТИН, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 8: History

Legacy in other colonies and whether it later changed the practices of transfer of power. The author discusses why the first indications of a well-organized Operation Legacy emerged in Ceylon in late 1947, when Ceylon sought independence. This became known as the result of the internal inquiry by the Foreign Office, also known as the Cary Report.

Keywords

decolonization, British Empire, transfer of power, migrated archives, operation 'Legacy', archives

For citation

Shkitin D. I. The Problem of Sources and Proved Knowledge in History: Operation "Legacy" and Transfer of Power in India. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 18–28. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-18-28

15 августа 2017 г. Индия отметила 70-ю годовщину своей независимости. В этой связи в прессе Великобритании прошла волна публикаций, содержащих разнообразные оценки британского правления на субконтиненте, в том числе, и оценки последних лет колониального режима на полуострове, характерной чертой которых являлся раздел страны на мусульманскую и немусульманскую части, прекращение национальной борьбы, завершение передачи власти от колониальной администрации лидерам национального движения. Один из комментаторов, Кристофер Бёрч (Christopher Birch), обращал внимание на замалчивание такого эпизода выхода британцев из субконтинента, как операция «Наследие» («Operation Legacy»), суть которой заключалась в отборе документов периода британского правления и последующем определении их судьбы. Часть документов подлежала уничтожению, другая часть была перевезена в Лондон, а третьей части, поскольку она была передана новым независимым правительствам, было суждено внести свою лепту в формирование британского наследия в колониях. Говоря об индийских событиях 1947 г., Бёрч пишет: «Как отмечается в предоставленных Национальным архивом данных из Министерства по делам колоний, «пресса наслаждалась повисшим над Дели дымом от уничтожения документов»» [Birch, Nitin, 2017].

Нас, как исследователей передачи власти в Индии, в первую очередь интересует вопрос источников и достоверности знаний, получаемых из многочисленной, часто содержащей очевидные противоречия, литературы по данной теме. По этой же причине заинтересовала и проблема операции «Наследие», которая может внести вклад в изменение представлений о деколонизации, элементом которой является передача власти, британских владений во второй половине XX в.

Рабочая гипотеза: феномен «мигрирующих архивов», который впоследствии был реализован через операцию «Наследие», осуществленную во многих частях распадающейся Британской империи, впервые четко проявился на Цейлоне (современной Шри-Ланке), что, возможно, является следствием процесса болезненной передачи власти на Индийском субконтиненте. Операция «Наследие» может являться органической частью передачи власти в контексте деколонизации в Британской империи. Основанием для этого может служить тот факт, что перед тем, как администрации колоний готовились передать власть независимым национальным правительствам, примерно за год до даты окончательного выхода, колониальные власти отбирали и отправляли в Лондон те документы, которые они не хотели оставлять местным властям.

Факт осуществления операции «Наследие» стал известен британской общественности благодаря публикации «Доклада Кэри об обнаружении файлов колониальной администрации» («Cary report on release of the colonial administration files»). Этот документ, известный просто как «Доклад Кэри», был составлен 24 февраля 2011 г. и на настоящий момент является общедоступным¹. 5 мая 2011 г. министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг (William Hague) представил в палате общин работу, проделанную бывшим верховным представителем (High Commissioner) Великобритании в Канаде, Энтони Кэри (Anthony Cary), еще

¹ Cary A. Caryreport on release of the colonial administration files. 24.02.2011. 24 p.

в январе того же года, когда Форин офис обнаружил «пропавшие» колониальные архивы. Э. Кэри был уполномочен провести внутреннее расследование о выяснении причин, по которым материалы, содержащиеся в «мигрирующих архивах» («migrated archive»), не были рассмотрены на основании Акта о публичных записях² в течение длительного времени. По словам У. Хейга и Э. Кэри, причины этого были заключены в несовершенстве методов управления, принятых в британском МИДе второй половины XX в., а сам «Доклад Кэри» был сведен к предоставлению рекомендаций по улучшению практик менеджмента в Форин офисе³.

В заявлении У. Хейга содержалось обещание сделать некогда утерянные колониальные файлы достоянием общественности. Документы, перед тем как отправиться в Национальный архив Великобритании, должны были быть просмотрены профессором Клэр-колледжа Кембриджского университета Энтони Бэдджером (Anthony Badger). Э. Бэдджер следил за прозрачностью и честностью процесса обнаружения этих документов, не давая, однако, оценок их содержанию, а также определял группы документов, подлежащих рассекречиванию в первую очередь. По результатам своей работы Э. Бэдджер опубликовал статью «Историки, наследие подозрения и “мигрирующие архивы”» («Historians, a legacy of suspicion and the “migrated archives”»), в которой обозначил не только ход исполнения своей работы, но и высказал мнение о значимости «обнаружения» «мигрирующих архивов». Операцию «Наследие» он охарактеризовал как «наследие подозрения» («legacy of suspicion»), которое крепко охватило умы многих историков по отношению к официальным архивным материалам, с которыми им приходится работать [Badger, 2012].

Несмотря на то, что значительный объем работы бы делегирован Э. Бэджеру и Э. Кэри, У. Хэйг и его заместитель Дэвид Лидингтон (David Lidington), занимающие высокие посты в правительстве и, кроме того, являющиеся историками по образованию, несли личную ответственность за перемещение документов из Хэнслоуп парка (Hanslope Park) в Национальный архив (The National Archive)⁴. Э. Кэри и Т. Бэдджер в своих работах уделяют значительное внимание вопросу о том, почему эти архивы не были своевременно переданы в пользование Национальному архиву. Они также обращают внимание на недостатки системы менеджмента и в меньшей степени на исторический контекст.

Что же представляют собой «мигрирующие архивы» Британской империи периода окончательного распада? За 30 лет документы поступили в Лондон из 41 колонии (см. приложение) [Birch, Nitin, 2017], в том числе из двух, которые до сих пор являются зависимыми территориями в составе Великобритании, а именно из заморских территорий Ангилья и Теркс и Кайкос. Объем документов, поступающих из разных колоний, сильно отличался: из Кении поступило 1 500 папок, объем всех архивных документов тихоокеанских владений Англии составил 544 папки, в то время как некоторые колониальные власти вовсе не передали документы. Всего же было вывезено 8 800 папок, каждая из которых могла состоять из нескольких сотен записей [Rawlings, 2015. P. 200].

У известной исследовательницы Кэролайн Элкинс (Caroline Elkins), которая работала в составе исследовательской группы из Университета Гарварда, изучение всех кенийских файлов заняло девять месяцев непрерывной работы. При этом она утверждает, что не хватает еще 13 коробок файлов наивысшей секретности. Исследовательская группа Элкинс в ходе работы с кенийскими файлами нашла доказательства уничтожения 3,5 т документов. Также исследователи отметили, что отсутствует большая часть файлов, посвященная подавлению мятежей в Малайе, на Кипре, а также восстания Мау-Мау (Mau Mau Uprising, 1952–1960 гг.)

² Public Records Act, 1958. 16 p.

³ *Daily H.* Written Ministerial Statements, Foreign and Commonwealth Office // Public Records: Colonial Documents, 2011, 5 May. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110505/wmstext/110505m0001.htm> (дата обращения 03.05.2018).

⁴ House of Commons Hansard // Public Records: Colonial Documents, 2011, 30 June. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2011-06-30/debates/11063065000027/PublicRecordsColonialDocuments> (дата обращения 03.05.2018).

в Кении. Группа Элкинс отмечает, что вместо этого были рассекречены многие документы, касающиеся финансовых вопросов, практик управления и даже туризма⁵.

Э. Бэдджер также пишет о существовании 13 коробок документов с грифом «совершенно секретно», которые не были обнародованы, поскольку, как утверждается, они не были частью «мигрирующих архивов» [Badger, 2012. P. 805]. Также указывается, что параллельно было начато другое расследование, посвященное судьбе потерянных и уничтоженных документов. Утверждается, что в колониях, после уничтожения документов, составлялся специальный «сертификат», который отправлялся в Лондон с подтверждением о проделанной работе. Эти сертификаты могли бы хранить полезную информацию, однако об их существовании ничего не известно [Sato, 2017. P. 710].

Известно, что документы обнародовались в шесть этапов, а события, отраженные в «утраченных» колониальных архивах, охватывают период с 1930-х по 1970-е гг.⁶ В то же время вопрос о начале вывоза документов из зависимых территорий Англии, как будет показано ниже, остается дискуссионным – в разных контекстах упоминаются и 1947 г., и 1948 г., и 1950-е гг., и 1961 г.

В представленном в «Докладе Кэри» анализе обозначено три возможных варианта обращения с колониальными документами в исторической ретроспективе: уничтожение (1), сохранение для нужд правительств-правопреемников (2) или транспортировка в Лондон (3). Те документы, которые были переправлены в Лондон, получили название «мигрирующие архивы». В «Докладе», официальном правительственном документе, зафиксировано, что документы «мигрировали» из колоний в Великобританию в период с 1963 (год издания рекомендаций министра по делам колоний Иана Маклеода) по 1994 г. После 1994 г. файлы несколько раз перемещаются в самой Великобритании между разными подразделениями МИДа и Офиса публичных записей (Public Record Office), преобразованного в 2003 г. в Национальный архив (The National Archives) [Sato, 2017. P. 711].

Из-за того, что эти файлы перемещались между разными ведомствами и ни одно из них не выразило желание их принять, то они в конечном счете «утрачиваются». Повторное «обнаружение» этих файлов стало возможным благодаря усилиям жертв из Кении, испытавших издевательства (пытки, изнасилование, внесудебное заключение в концентрационные лагеря) со стороны британской армии во время восстания Мау-Мау. Не принимавшие непосредственного участия в восстании сторонники повстанцев вели долгий и тяжелый судебный процесс против правительства Великобритании. Судебный процесс жертв пыток против Соединенного королевства и привел сторону обвинения к пропавшим документам и в итоге вынудил Форин офис признать существование «мигрирующих архивов»⁷. Интересы кенийцев защищало в суде не только британское юридическое агентство Лей Дэй («Leigh Day»), но и профессор Оксфордского университета, специалист по истории Африки Дэвид Андерсон (David Anderson) и К. Элкинс (Caroline Elkins), которые стали советниками и свидетелями в упомянутом процессе и много сделали для принуждения правительства Великобритании к раскрытию «утраченных» архивов [Leader, 2014. P. 2]. Именно благодаря этому судебному разбирательству блок файлов «мигрирующих архивов», посвященных Кении, является наиболее весомым в общем составе документов.

В отличие от Э. Кэри, Тони Бэдджер ограничивает хронологические рамки сбора документов Форин офисом интервалом между 1950-ми гг. и 1979 г. В 1994 г. документы из 37 колоний были переведены из хранилища в Хэйзе (Hayes Repository) в Хэнслоуп парк – Центр коммуникаций правительства Великобритании, в один из самых охраняемых объектов, где

⁵ Elkins C. The colonial papers: FCO transparency is a carefully cultivated myth // The Guardian. 2012. 18 April. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2012/apr/18/colonial-papers-fco-transparency-myth> (дата обращения 03.05.2018).

⁶ Wallis H. British colonial files released following legal challenge / BBC. 2012. 18 April. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-17734735> (дата обращения 03.05.2018).

⁷ Kenyan Mau Mau uprising documents released // BBC. 2011. 6 April. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-12983289> (дата обращения 03.05.2018).

разрабатываются средства технической помощи для MI5, MI6 и Форин офиса [Badger, 2012. P. 800].

Бэдджер отмечает, что первоначально предполагалось, что архивы из колоний должны быть рассмотрены только спустя 50 лет после того, как первая из колоний, Цейлон, в 1948 г. передала свои архивы в Лондон. Однако дата пересмотра изначально была фиктивной, поскольку в 1982 г. Офис публичных записей заявил, что «мигрирующие архивы» не попадают под определение Акта о публичных записях 1958 г., а потому находятся вне юрисдикции Офиса [Ibid.]. Таким образом, уже в 1982 г. судьба архивов оказалась в подвешенном состоянии – это были архивы, налагающие такой груз ответственности, что они были нужны всем и никому одновременно. Вместо того чтобы пересмотреть архивные документы в 1998 г., Департамент библиотек и записей Форин офиса (Library and Records Department) в 1995 г. предложил четыре варианта обращения с архивами: 1) уничтожение, поскольку ни одна из заинтересованных стран не выдвинула права на обладание этими архивами за последние 12 лет; 2) перемещение в Офис публичных записей, хотя существовал значительный риск, что документы не будут им приняты; 3) просмотр архивов и возвращение правительствам-преемникам колониальных администраций; 4) хранение этих архивов в качестве собственности правительства ее величества (именно это вариант в итоге и был предпочтен всем остальным)⁸.

Могут ли «обнаруженные» файлы изменить представления о Британской империи? На этот вопрос даются разные ответы. Так, Т. Бэдджер считает, что общие представления об империи вряд ли изменятся, также маловероятно, что обнаруженные документы смогут изменить представления о процессе «перехода к независимости» («messy history of the transition to independence»). В то же время он признает, что эти документы способны изменить представления о механизмах ежедневного управления зависимых территорий, которые существовали в историческом контексте глобальных перемен; кроме того, он полагает, что архивы способны пролить свет на образ мышления колониальных администраторов. Бэдджер утверждает, что колониальные файлы могут быть полезны при изучении того, что он назвал «банальностью бюрократии» («banality of bureaucracy») [Badger, 2012. P. 805].

Противоположную точку зрения выражает Д. Андерсон, который полагает, что «мигрирующие архивы» могут стать началом «значительного пересмотра истории британской деколонизации» [Anderson, 2011. P. 714]. К. Элкинс отмечает, что документы «мигрирующих архивов» «тесно связаны с политикой и практиками британского управления». Более того, она утверждает, что «документы являются не только и не столько документальным источником, но и источником реальности» («it has also produced realities as much as it has documented them») ⁹. Тем не менее пересмотр практик деколонизации в Британской империи уже был инициирован, в частности, свет уже увидели первые публикации о влиянии феномена «мигрирующих архивов» в Тихоокеанском регионе, где было представлено исследование о гражданстве, нарушениях прав человека и деколонизации на западе Океании [Rawlings, 2015].

Японский исследователь из Университета Васэды Шохей Сато уделяет особое внимание изучению операции «Наследие», а также истории возникновения самого названия операции [Sato, 2017]. Становление механизмов, которые легли в основу операции «Наследие», было постепенным, и его можно разделить на три этапа. Первый этап берет свое начало на Цейлоне. Последний губернатор этого британского владения Генри Мур (Henry Moore, 1944–1949 гг.) 4 сентября 1947 г. (а уже 4 февраля 1948 г. Цейлон стал независимым) отправил телеграмму в Лондон с запросом о предоставлении инструкций об обращении с документами, помеченными грифами «секретно» и «для служебного пользования». Таким образом, впервые вскоре после того, как величайшая из колоний Великобритании, Индия, стала независимой 15 августа 1947 г., был поставлен вопрос об обращении с секретными документами в английских колониях. Следует отметить, что первоначальная инициатива исходила именно

⁸ Cary A. Caryreport on release of the colonial administration files.

⁹ Elkins C. The colonial papers...

из колонии, а не из метрополии. Причины, по которым появилась необходимость передачи секретных документов в Лондон, по мнению Г. Мура, заключалась в том, что содержащаяся в этих документах информация могла привлечь широкое внимание общественности и заинтересованных лиц и в дальнейшем дискредитировать правительство Великобритании.

На втором этапе опыт Цейлона был осмыслен и институализирован колониальной администрацией на Берегу Золотой кости (современная Гана, День независимости страны – 5 марта 1957 г.). Офис губернатора Ганы уведомил Министерство по делам колоний Соединенного королевства, что он организовал специальную комиссию по отбору секретных документов (committee in order «to start the scrutiny of security records»). Комиссия впервые вынесла решение о том, какие документы должны быть отобраны: 1) которые будут бесполезными для правительства Ганы, будут причинять неудобства правительству ее величества; 2) могут дискредитировать полицию, военных и государственных служащих Ганы, которые сотрудничали с Британцами; 3) могут дискредитировать источники информации британцев или использованы «неэтично» министрами Золотого берега [Sato, 2017. P. 702].

Документы, которые не должны быть переданы правительству, обозначались словом «личные», которое на самом деле выступало эвфемизмом слова «секретные». Документы, действительно имевшие личный характер, обозначались как «частные личные» (private personal). Документы, предназначенные к передаче в Лондон, также обозначались аббревиатурами DG или W [Ibid.]. Иными словами, была разработана стройная система секретной классификации документов из колониальных архивов.

Подобная же операция была проведена и в Малае за восемь месяцев до обретения независимости этой колонии в августе 1957 г. В Малае инициатором пересмотра старых документов стал высокий комиссар Содружества наций Дональд Макгилливрей (Donald MacGillivray, 1954–1957 гг.), который в этой связи написал следующее: «Я просматривал их [документы] и, кажется, что некоторые содержали информацию исторически важную с точки зрения событий восстания [коммунистов в Малае] или биографий предыдущих высоких комиссаров. ... Другие [документы] нуждаются в детальном пересмотре, но у меня нет времени на это. Не знаю, согласитесь ли вы с уничтожением этих документов, как документов из списка личных файлов». Материалы, которые Д. Макгилливрей предлагал уничтожить, предположительно содержали информацию о визите в колонию графини Кентской, разведанные, доклады комитетов по внутренней безопасности, о резне в декабре 1948 г. в Батанг Кали, где бойцами Шотландской гвардии (Scots Guards) было убито 24 безоружных работника плантаций¹⁰. Отличительной особенностью операции в Малае было то, что Абдул Рахман Тунку (1903–1990 гг.), лидер национального движения, был уведомлен британцами о предстоящей операции.

На втором этапе уже можно судить о том, что сама идея чистки архивов появилась у местного колониального правительства на Цейлоне, затем воспринята в Лондоне, а после стала применяться повсеместно. При этом особенности проведения операции всегда определялись на местах.

Как отмечает Д. Андерсон, вся практика обращения с колониальными документами может быть разделена на две части – колониальный заговор (colonial conspiracy) и бюрократические просчеты (bureaucratic bungle). Если период ошибок в работе государственной машины Англии начался после 1970-х, то период «заговора», т. е. зарождения первоначальной идеи о подобной колониальной практике, Андерсон начинает с момента выхода британцев из Палестины (1948 г.) и Адена (1967 г.). На протяжении 20 лет с середины 1940-х гг. постепенно формировалась отлаженная система вывоза колониальных документов в Лондон [Anderson, 2011. P. 713]. К третьему этапу становления операции «Наследие» эта система была уже апробирована в колониальных владениях в полной мере.

¹⁰ Marsden S. “Lost” colonial papers made public // The Independent. 2012. 18 April. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/lost-colonial-papers-made-public-7656883.html> (дата обращения 03.05.2018).

На первых двух этапах Лондон играл роль резервуара для накопления опыта. К третьему же этапу этот опыт был осмыслен и систематизирован, что имело свои последствия. 3 мая 1961 г. министр по делам колоний Иан Маклеод (Iain Macleod, октябрь 1959 – октябрь 1961 г.) впервые составил краткое руководство для колониальных властей, в котором обозначалось, какие документы не должны оставаться у государств-правопреемников, а именно те, которые: 1) могут нанести урон репутации правительства ее величества или другим правительствам; 2) могут нанести урон репутации служащим полиции, вооруженных сил, гражданских служащих и других лиц, например, осведомителей полиции; 3) могут компрометировать источники информации; 4) могут быть использованы неэтично министрами правительств-правопреемников; 5) не представляют ценности для правительств-преемников (в то же время новообразованным правительствам оставлялись документы, которые «очевидно не представляли из себя никакой ценности» для Лондона)¹¹.

Очевидно, что рекомендации И. Маклеода являются не чем иным, как расширенным списком комиссии по отбору секретных документов, созванной колониальной администрацией Ганы. Тем не менее, несмотря на то, что доподлинно известна дата издания Министерством по делам колоний в лице И. Маклеода руководства для колониальных администраций о необходимости надлежащего обращения с архивами зависимых территорий, вопрос о том, когда и где впервые была осознана необходимость отбора документальных материалов, остается дискуссионным. Одни утверждают, что это произошло в Малайе в 1956 г., за год до достижения страной самостоятельности от британской короны¹². Другие считают, что особое отношение к документам дало о себе знать на Цейлоне в 1948 г. [Sato, 2017]. Совершенно ясно, что такой разброс дат и мест может говорить не только о том, что исследователи испытывают недостаток в документах, представляющих собой исторические доказательства, но также и о том, что мы имеем дело с системным событием, которое формировалось в период после окончания Второй мировой войны на территории всей Британской империи.

На момент составления рекомендаций И. Маклеода тринадцать бывших колоний Англии уже добились независимости (Иордан, Индия, Пакистан, Израиль, Мьянма, Шри-Ланка, Ливия, Судан, Гана, Малайзия, Кипр, Нигерия, Сомали). Кения же, например, обрела государственную независимость только 12 февраля 1963 г., и за предшествующий этой дате год, не принимая в расчет подлежащие уничтожению документы, в Лондон было перевезено 264 коробки содержащие 1 500 файлов, в частности: решения Исполнительного совета губернатора колонии, Военного совета, Совета министров, Комитета разведки, доклады разведки о ситуации в провинциях и районах колонии¹³.

Третий этап становления практики колониального обращения с документами начался, таким образом, в Лондоне, в министерстве по делам колоний, и был воплощен в Восточной Африке: Уганде, Танганьике (современной Танзании) и Кении. Впервые процесс отбора документов получил название «операция “Наследие”» в Уганде 24 января 1961 г. [Sato, 2017. P. 699]. Бэджер также использует термин «операция “Наследие”», упоминая, что власти в Кении в 1963 г. просто повторили ту же процедуру, что и угандийская колониальная операция годом ранее. Затем власти Северной Родезии повторили Кенийский пример [Badger, 2012. P. 800].

В Кении процесс уже контролировался офицерами Специального подразделения колонии (colonial Special Branch)¹⁴. Известно, что еще в июне 1957 г. министр по делам колоний Алан Леннокс-Бойд (Alan Lennox-Boyd) получил от губернатора Кении Эвелина Баринга (Evelyn

¹¹ Cary A. Caryreport on release of the colonial administration files.

¹² Marsden S. “Lost” colonial papers made public...

¹³ Colonial administration records (migrated archives) guidance: Kenya Land Transfer Programme // The National Archives. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/documents/migrated-archives-8-tranche-guide.pdf>; Foreign and Commonwealth and Predecessors: of Former Colonial Administration: Migrated Archives, Catalogue Description // The National Archives. URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C12269323> (дата обращения 03.05.2018).

¹⁴ Cobain I., Bowcott O., Norton-Taylor R. Britain Destroyed Records of Colonial Crimes // The Guardian. 2012. 11 April. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2012/apr/18/britain-destroyed-records-colonial-crimes> (дата обращения 03.05.2018).

Baring) секретный меморандум генерального прокурора этой колонии Эрика Гриффитс-Джоунса (Eric Griffiths-Jones), в котором докладывалось о способах применения насилия и пыток в отношении повстанцев Мау-Мау¹⁵. Становление операции «Наследие» совпадает по времени с наиболее кровавым эпизодом деколонизации в Великобритании – подавлением повстанцев Мау-Мау. Такое совпадение, а именно институционализация процесса, начатого намного раньше, как раз в период массовых убийств, пыток и создания концентрационных лагерей в Кении, вряд ли можно считать случайным.

Именно тогда система чистки архивов получает название, которое сейчас становится общепринятым – операция «Наследие». В этом случае имеется свидетельство того, что указания с общими правилами осуществления операции впервые были направлены Министром по делам колоний в обозначенные владения Англии. Имеются свидетельства того, что от колониальных правительств этих африканских стран поступал запрос в Лондон на шифровальные машины. Тогда же документы, которые должны были быть переданы правительствам-преемникам, обозначались как «Документы наследия» (Legacy papers). Африканские страны стали прецедентом, поскольку после этого Лондон часто высылал инструкции о необходимости классификации документов по примеру кенийских. Похожие инструкции, например, получили Северный Борнео, Саравак и Бруней [Sato, 2017. P. 711].

Можно обозначить следующие характерные черты операции «Наследие»: тактика обращения с документами стала разрабатываться незамедлительно после независимости Индии, и то, что она была впервые задумана на Цейлоне вскоре после августа 1947 г., не похоже на случайность. Ключевые аспекты этой операции всегда разрабатывались в колониях на местах, но не в центре, Лондон же всего лишь перераспределял информацию о прецедентах, имевших место быть в других своих бывших владениях: Цейлоне, Гане, Малайе, Уганде и др.

Все источники и комментаторы событий рассекречивания архивов из Хэнслоуп парка едины во мнении: зачистка архивов происходила накануне независимости колоний, а основной целью зачистки было изъятие документов, «дискредитирующих правительство Ее Величества». Если принимать в расчет, что подготовка процесса передачи власти занимала продолжительное время и была детально задокументирована в официальной и неофициальной переписке, а также в документах бюрократического аппарата, то отсортированные или уничтоженные архивы не просто представляют большую важность для изучения передачи власти, а являются неотъемлемой частью самого процесса передачи власти.

После событий в индийском Амритсаре в 1919 г., когда генералом Даером была расстреляна многотысячная толпа протестующих индийцев, британцы стремились использовать силу только в крайнем случае, сохранялась тенденция на сокращение силовых методов борьбы с национальными движениями и повстанцами в колониях. В то же время любой факт оглашения применения силы колонизаторами с каждым годом после 1919 г., года предполагаемого начала процесса передачи власти в Индии и амристарских событий, начинал восприниматься все болезненней как в колониях, так и в метрополии [Hughes, 2012. P. 583]. В этом смысле практика «мигрирующих архивов», передачи запечатленного в документах позитивного опыта правления британцев в качестве наследия, становится неотъемлемой и чрезвычайно важной практикой передачи власти и деколонизации в Британской империи.

Как утверждают британские исследователи, архивы операции «Наследие» лишены многих документов, отображающих те страницы британского правления, которые были преисполнены жестокостью [Elkins, 2011. P. 745]. В то же время эти архивы содержат записи ежедневной бюрократической практики управления колониями, изучение которых может быть чрезвычайно полезным для рассмотрения механизмов передачи власти. В таком случае, непременно остается без ответа вопрос, была ли передача власти основана исключительно на лучших практиках британского колониального управления? В противном случае, как

¹⁵ Cobain I., Walker P. Secret memo gave guidelines on abuse of Mau Mau in 1950s // The Guardian. 2013. 11 April. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/11/mau-mau-high-court-foreign-office-documents> (дата обращения 03.05.2018).

можно судить о механизмах передачи власти во всей их полноте, когда официальные архивные документы не содержат информации о наиболее неприглядных сторонах господства Лондона в своих зависимых территориях?

Циркуляр помощника министра по делам колоний сэра Томаса Ллойда (Thomas Lloyd), разосланный по территориям Великобритании в 1953 г. и адресованный губернаторам зависимых территорий, является важным документом, приоткрывающим занавес перед изменениями в практиках колониального управления Лондона, элементами которого являются и передача власти, и операция «Наследие», и феномен «мигрирующих архивов». Из записки Т. Ллойда наиболее очевидным становится вопрос о коммунистических движениях в странах Азии, в частности Малайи. Еще в Индии накал страстей вокруг коммунистического движения не был так заметен – роль коммунистического движения в общенациональном движении была более чем скромна. Начало холодной войны и формирование биполярной системы изменил ход деколонизации после 1947 г. Также изменилась и лексика колониальных чиновников. Т. Ллойд уже говорит о подрывной деятельности «арабо-азиатского блока» на низовом уровне территорий колоний. То, что касается практики передачи власти в колониях, то Т. Ллойд просит губернаторов зависимых территорий направить ему в ответ информацию «об анти-колониальной деятельности в свете воспитания политической сознательности среди коренного населения колоний»¹⁶, что пересекается с убеждением колониальных властей в бывшей Британской Индии о необходимости политического образования индийцев для выхода британцев из главной имперской колонии. Иными словами, сохранение позитивного опыта колониального управления англичан могло также быть и инструментом идеологической борьбы, свойственной эпохе «холодной войны».

Обнародование «мигрирующих архивов», по мнению многих исследователей, произвело настоящую революцию в изучении истории упадка Британской империи. Процесс передачи власти напрямую связан с деколонизацией в Британской империи, так как является одной из практик этого процесса. Сама идея о необходимости особого отношения к архивам колониальных администраций, скорее всего, возникла после завершения самой первой передачи власти и начала деколонизации в Индии [Baikun, 2015. P. 895]. Если феномен «мигрирующих архивов» вносит значительный вклад в становление историографии конца Британской империи, то операция «Наследие», как историческое событие, длящееся несколько десятилетий и сделавшее возможным существование «мигрирующих архивов», является частью процесса передачи власти, поскольку, ставя цель сохранить в памяти населения колонизованных территорий только позитивные примеры колониального управления, операция преследует ту же цель, что и передача, а именно – конструирование такого положительного опыта от взаимодействия с Великобританией, который мог бы стать для новых наций примером для подражания британцам во всех областях общественной жизни.

Кроме того, рассекречивание «мигрирующих архивов» существенно дополнило ту работу, в рамках которой на протяжении 1990-х и 2000-х был опубликован многотомный и авторитетный сборник архивных материалов «Британские документы о конце империи» (British Documents on the End of Empire)¹⁷. Однако в отличие от «Британских документов о конце империи», работа над которыми была инициирована Институтом изучения стран Содружества наций при Университете Лондона и Британской академией, «мигрирующие архивы» стали известны благодаря судебному разбирательству между правительством Великобритании и жертвами восстания Мау-Мау, которые, кроме всего прочего, требовали исполнения положений Закона о государственных архивах 1958 г. и Закона о свободе информации 2000 г. для получения доказательств нарушений многочисленных прав человека.

¹⁶ Bowcott O. Colonial Office files detail 'eliminations' to choke Malayan insurgency // The Guardian. 2012. 18 April. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/apr/18/colonial-office-eliminations-malayan-insurgency?intcmp=239> (дата обращения 03.05.2018).

¹⁷ The British Documents on the End of Empire Project. Institute of Commonwealth Studies, School of Advanced Study, University of London. URL: <https://bdeep.org/about/> (дата обращения 03.05.2018).

**Перечень колоний Британской империи,
из которых были вывезены колониальные архивы**

1. Аден	21. Новые Гебриды
2. Ангилья	22. Нигерия
3. Багамы	23. Северное Борнео
4. Басутоленд	24. Северная Родезия
5. Бечуаналенд	25. Ньясаленд
6. Британская Гвиан	26. Палестина
7. Британская Территория в Индийском Океане	27. Саравак
8. Бруней	28. Сейшельские острова
9. Камерун	29. Сьерра Леоне
10. Цейлон	30. Сингапур
11. Кипр	31. Соломоновы острова
12. Фиджи	32. Южная Родезия
13. Гамбия	33. Свазиленд
14. Острова Гилберта и Эллис	34. Танганьика
15. Золотой Берег	35. Тринидад и Тобаго
16. Ямайка	36. Тёркс и Кайкос
17. Кения	37. Тувалу
18. Малайя	38. Уганда
19. Мальта	39. Вест-Индия
20. Маврикий	40. Западный тихоокеанский регион
	41. Занзибар

Список литературы / References

- Anderson D. M.** Mau Mau in the High Court and the “Lost” British Empire Archives: Colonial Conspiracy or Bureaucratic Bungle? *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 2011, vol. 39, no. 5, p. 699–716.
- Badger A.** Historians, a legacy of suspicion and the “migrated archives”. *Small Wars & Insurgencies*, 2012, vol. 23, no. 4–5, October–December, p. 799–807.
- Bailkin J.** Where Did the Empire Go? Archives and Decolonization in Britain. *American Historical Review*, 2015, vol. 120, no. 3, June, p. 884–899.
- Birch C., Nitin M.** The end of empire and an India worth celebrating. *The Guardian*, 2017, 17 August. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/aug/17/the-end-of-empire-and-an-india-worth-celebrating> (дата обращения 03.05.2018).
- Elkins C.** Alchemy of Evidence: Mau Mau, the British Empire, and the High Court of Justice. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 2011, vol. 39, no. 5, p. 731–748.
- Hughes M.** Introduction: British ways of counter-insurgency. *Small Wars & Insurgencies*, 2012, vol. 23, no. 4–5, October–December, p. 580–590.
- Leader D.** Learning the Lesson from the Cutting Edge: the Mau Mau Case. In: Leigh Day. Public Law Project Conference, 2014, March 4, 7 p.

Rawlings G. Lost Files, Forgotten Papers and Colonial Disclosures: The “Migrated Archives” and the Pacific, 1963–2013. *The Journal of Pacific History*, 2015, vol. 50, no. 2, p. 189–212.

Sato S. “Operation Legacy”: Britain’s Destruction and Concealment of Colonial Records Worldwide. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, 2017, vol. 45, no. 4, p. 697–719.

*Материал поступил в редколлегию
Received
12.11.2018*

Сведения об авторе

Шкитин Дмитрий Иванович, аспирант кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия)
shkitindmitry@gmail.com

Information about the Author

Dmitry I. Shkitin, Postgraduate Student, Department of World Politics, Faculty of Historical and Political Studies, Tomsk State University (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation)
shkitindmitry@gmail.com